

— А ну твякни еще разок, — без тени страха бросил Сюй Тяньтянь, встретив яростный взгляд Чжоу Яня.

Не Юньчжэнь нахмурился и активировал талисман рассеивания чар. Безмолвие мгновенно спало, и голос Чжоу Яня тут же взлетел на визг:

—...уродище поганое! Мало того что харю себе изуродовал, так еще и сманил кого-то за тебя впрягаться! Да я... да я тебя... Кхм-м-м!

Сюй Тяньтянь лениво взмахнул рукой, вновь запечатав ему рот заклятием.

Помрачневший Не Юньчжэнь ответил тем же пассом, в очередной раз возвращая приятелю дар речи.

Этот нелепый поединок повторился добрый десяток раз, пока наконец хранивший ледяное молчание Не Гэнлань не оборвал их короткой фразой:

— Довольно.

Сюй Тяньтянь послушно опустил руку и с издевкой затянул шнурок своего мешочка вселенной.

Не Юньчжэнь холодно усмехнулся:

— Брат, пускай отец и вышвырнул тебя из клана Не, для меня ты остаешься родной кровью. И сейчас ты готов пойти против меня ради этого отребья?

— Хватит паясничать, — Не Гэнлань наконец не выдержал, и в его голосе проступила глухая, едва сдерживаемая ярость.

Ему не хватало лишь малейшего толчка, чтобы выпустить наружу копившийся в душе темный, леденящий гнев.

— А мне вот безумно интересно послушать, как ты приручил этого оборванца, что он готов за тебя глотку рвать! — злобно процедил Чжоу Янь.

— Рот закрой! — вскипел Сюй Тяньтянь.

Постояльцы в трактире уже вовсю глазели на назревающую драку, перешептываясь и наблюдая за противостоянием.

Но стоило обстановке накалиться до предела, как снизу, из общего зала, донесся чей-то громкий крик:

— Старшие adeпты Школы Духовных Звуков прибыли с дозором!

Шум вмиг утих. В дверях показались семеро или восьмеро заклинателей. Одеты в одинаковые лазурно-серые халаты, они держались с безупречным достоинством, вея прохладой и истинным благородством бессмертных.

Вперед выступил молодой человек с мужественными чертами лица и ясным, открытым взглядом. Сложив ладони в вежливом приветствии, он произнес:

— Приветствую вас, почтенные даосы. Я — Ань Жуфэн, старший адепт Зала управителей Школы Духовных Звуков. Мы получили известия, что в городе Далёкого Журавля объявился кровожадный безумец в белом одеянии, и прибыли дозором. Позвольте предостеречь вас: завтра начнется ученический отбор. Пожалуйста, сохраняйте спокойствие и не устраивайте распрей, дабы этот демон не воспользовался смятением и вновь не пролил кровь заклинателей.

С этими словами Ань Жуфэн неторопливо оглядел присутствующих. На Не Гэнлане и его спутниках его строгий, исполненный достоинства взгляд задержался на несколько мгновений дольше, чем на остальных.

В трактире воцарилась глубокая тишина — авторитет старшего адепта мгновенно охладил пыл спорщиков.

Один из младших соучеников Ань Жуфэна, шедший следом, вдруг заметил Не Гэнлани. Сначала он вздрогнул, разглядев длинный шрам на его лице, но, присмотревшись внимательнее, почувствовал странное, безотчетное волнение, заставившее его податься вперед.

— Послушай, — торопливо заговорил юноша, подходя ближе, — ты ведь пришел на отбор? Откуда у тебя это увечье? Быть может, я мог бы взглянуть...

— Шо! — резко оборвал его Ань Жуфэн. — Как ты смеешь вести себя столь непочтительно? Вернешься в секту — получишь двадцать ударов дисциплинарным кнутом!

Названный Шо адепт явно не ожидал столь суровой кары и тут же понурил голову:

— Старший брат, я просто не удержался... Честное слово, я не со зла! Пощади, не надо плетей.

Ань Жуфэн смерил его ледяным взглядом:

— Ты еще смеешь пререкаться? Если отказываешься от наказания, я передам тебя лично в руки...

Договорить он не успел. Младший в панике бросился вперед, сию секунду зажать ему рот ладонью:

— Нет-нет-нет! Будь милосерден, умоляю! Я всё приму, всё вытерплю, только не говори ему!

Но прежде чем его пальцы коснулись губ Ань Жуфэна, яркая алая вспышка тугой лентой спеленала нарушителя порядка. Его рука замерла всего в паре вершков от лица старшего соученика.

Шо застыл, не в силах пошевелить ни единым суставом, и лишь отчаянно вращал глазами, безмолвно моля о пощаде.

Ань Жуфэн безжалостно смерил его взглядом:

— Тридцать ударов.

Повернувшись к замершей толпе, старший адепт вновь вежливо поклонился:

— Нам необходимо обойти остальные постоянные дворы. Заклинаю вас: до завтрашнего утра не покидайте стен этого заведения. Наша школа укрепила защитные барьеры как над самим городом Далёкого Журавля, так и над каждым трактиром. Пожалуйста, будьте благоразумны.

Заклинатели дружно ответили поклоном:

— Благодарим за заботу, старший брат Ань.

Едва заметно улыбнувшись, Ань Жуфэн развернулся и увлек своих людей прочь из трактира «Пэнлай».

— Ну что, надеюсь, до некоторых наконец дошли слова старшего брата Аня? — съязвил Сюй Тяньтянь, победно глядя на противников. — Попридержите свои грязные языки, пока целы.

— Иные выскочки еще даже порог школы не переступили, а уже всю набиваются в младшие братья, — фыркнул Чжоу Янь. — Смотри не опозорься завтра, когда тебя выставят вон на первом же испытании.

— О себе лучше беспокойся, пустомеля. В каждой бочке затычка, честное слово. Тьфу на тебя!

С этими словами Сюй Тяньтянь потянул Не Гэнланя за рукав, увлекая его к лестнице.

Не Юньчжэнь молча провожал их взглядом, и лицо его в этот миг казалось темнее грозовой тучи.

Шумный и многолюдный город Далёкого Журавля за считанные часы словно вымер. Улицы опустели, уступив место тревожной тишине, а с приходом сумерек на мостовые выполз густой белый туман, укрывший дома плотным саваном.

Наутро, едва первые лучи солнца озарили горизонт, все постоянные дворы получили

обнадеживающее послание от Зала управителей Школы Духовных Звуков:

****[Окрестности Школы Духовных Звуков и города Далёкого Журавля полностью очищены от присутствия чужака в белом. Препятствий для проведения ученического отбора нет. Просим всех соискателей прибыть на площадь у подножия горы.]****

Сюй Тяньтянь, напевая себе под нос, быстро умылся и побежал стучаться в соседнюю комнату к Не Гэнланю. Вскоре они уже шагали по проснувшимся улицам, вливаясь в пеструю людскую реку, стремительно текущую к широкой площади у подножия священной горы.

Желая выказать почтение великой школе, даже те из молодых заклинателей, кто уже постиг искусство полета на мече, предпочли проделать этот путь пешком. Преодолев длинную дорогу в десять ли, шумная толпа наконец достигла цели.

На площади яблоку негде было упасть.

Окинув взглядом бескрайнее море голов, Сюй Тяньтянь попробовал было их сосчитать, но быстро сбился и махнул рукой:

— Да тут никак не меньше шести тысяч душ! Не зря Школу Духовных Звуков величают первой среди четырех великих орденов.

— И не говори, приятель, — отозвался стоявший неподалеку юноша. — Прежде на вершине славы восседала Школа Окружающего Тумана, но после того памятного позора они быстро растеряли бывшее величие, уступив первенство нынешним хозяевам.

Сюй Тяньтянь, никогда не лезший за словом в карман, тут же подхватил разговор:

— Точно! Впрочем, хоть Школа Духовных Звуков и манит всех подряд, отбор здесь жесточайший. Многие здраво оценивают свои силы и сразу уходят в ту же Школу Окружающего Тумана или другие крупные кланы — там пробиться куда легче.

— Верно мыслишь, — кивнул словоохотливый собеседник. — Сюда идут те, кто готов поставить всё на карту ради призрачного шанса. Слыхал я, к слову, что молодые господа из знатных юго-западных кланов Син и Сюй даже пытаться не стали — прямиком подались к наставникам Окружающего Тумана.

Не Гэнлань погрузился в раздумья.

"Син Цзянь и Сюй Чжимин ушли в Школу Окружающего Тумана, — размышлял он, — но куда же подались дети второго дяди? Об этом оставалось лишь гадать"

— Эх, великий отбор устраивают лишь раз в пять лет! — мечтательно вздохнул незнакомец. — Тот, кто сумеет пройти, обеспечит себе надежное будущее на пути бессмертия. Грех не попытать удачу! А в Окружающий Туман пусть катятся сынки богатеев — у них и без того

редких пилюль да духовных трав в избытке, им усердствовать ни к чему.

— И много соискателей проходит испытания? — тихо спросил Не Гэнлань.

Сюй Тяньтянь удивленно зыркнул на него и заговорщически подмигнул:

— Ого, а я думал, тебе до этих сплетен и дела нет! Поговаривают, обычно на гору поднимается тысячи три-четыре, а заветные ученические жетоны получает в лучшем случае пара сотен человек.

— Неужели испытания настолько суровы? В чем они заключаются? — Не Гэнлань, поначалу не придававший отбору особого значения, теперь почувствовал легкий укол тревоги.

— Да как обычно, — беззаботно махнул рукой проходивший мимо юноша с собранными в высокий хвост волосами. — Проверяют твердость духа, упорство и верность выбранному пути. Старейшины хотят понять, готов ли ты костями лечь ради постижения Дао. А вот сами задания... говорят, они никогда не повторяются.

— Ну еще бы! — хмыкнул Сюй Тяньтянь. — Если бы задания были одинаковыми, их бы давно разузнали и продавали на каждом углу. Какая тогда проверка?

— И то верно! — рассмеялся незнакомец.

Толпа на площади колыхалась единым живым организмом. Неожиданно сквозь плотные ряды соискателей к ним протиснулся юркий паренек в простой холщовой рубаше. На лице его так и читалась предприимчивость:

— Почтенные господа, не желаете ли ознакомиться со списком прошлых испытаний? Нынешние задания ведомы лишь старейшинам, но мои записи помогут вам понять саму суть отбора и не растеряться в решающий миг! Цена — сущий пустяк, всего пять низкосортных духовных камней за свиток! Берем, не скупимся!

Не Гэнлань и Сюй Тяньтянь озадаченно переглянулись.

— А ну-ка, дай сюда! Мне один! — загомонили стоявшие рядом юноши, вытягивая руки.

Продавца макулатуры в одно мгновение зажали в плотное кольцо.

— По очереди, господа! Сначала камни, потом товар! Пять духовных камней, не забываем расплачиваться! — истошно вопил он.

Не Гэнлань скользнул взглядом по лицу своего спутника:

— Хочешь взглянуть? Давай куплю.

Он уже потянулся к мешочку за камнями, но Сюй Тяньтянь мягко придержал его за локоть:

— Сгораю от любопытства! Неужто тебе самому не интересно, к чему готовиться?

Не Гэнлань молча покачал головой.

Не Гэнлань мысленно твердил себе одно:

"Какими бы ни были испытания, я обязан пройти. Назад дороги нет"

— Ладно-ладно, суровый ты наш, — Сюй Тяньтянь по привычке хотел было дружески ухватить его под руку, но вовремя спохватился и лишь ободряюще хлопнул по плечу. — Предупрежден — значит вооружен. Пойдем, добудем этот свиток.

Не Гэнлань согласно кивнул. Протиснувшись сквозь гомонящую толпу, они отдали пареньку монеты и получили взамен исписанный неровным почерком лист плотной бумаги.

Отойдя в сторонку вместе с давешними знакомцами, они принялись изучать записи.

— Так, смотрим... В прошлый раз соискателям велели... высиживать яйца страусинового демона?! Тот, у кого вылупится больше птенцов, проходит дальше?

— Кха-ха-ха!

— Это шутка какая-то? Высиживать яйца? И в чем тут великий смысл самосовершенствования? Наверняка с этими яйцами всё было непросто, обычным теплом их не согреешь.

— О, глядите дальше! Позапрошлый год: «Помочь юной цветочной деве найти выход из лабиринта и выкрасить ей ногти соком цветов, окрашенных ветром»... Ох, пресветлые предки, ну и чушь! Водить за ручку демоницу и красить ей когти — воистину достойное занятие для будущего бессмертного.

— А вот еще! Изловить вредителей в кроне древнего лешего и причесать его ветви. Они что, вшей там искали?

Сюй Тяньтянь хохотал так, что едва не сгибался пополам. Взмахнув от избытка чувств листком, он случайно задел плечо прохожего.

— Ой, прошу прощения! Ха-ха-ха, ну надо же такое выдумать...

Стоило ему разглядеть лицо того, на кого он налетел, как веселье с его лица мгновенно испарилось. Юноша презрительно фыркнул:

— А, это ты. Прихвостень тех напыщенных индюков.

Ван Мяомяо боязливо зыркнул на Сюй Тяньтяня и, не проронив ни звука, поспешно втянул голову в плечи, прячась за широкие спины Не Юньчжэня и Чжоу Яня.

Чжоу Янь тут же вскинулся, гневно сводя брови к переносице:

— Кого это ты назвал прихвостнем, паршивец?!

— Надо же, он не только задира, но еще и туг на ухо в свои-то годы, — картинно вздохнул Сюй Тяньтянь, качая головой. — Какая жалость, бедняга.

Чжоу Янь побагровел от ярости:

— Ах ты дрянь! Да я из тебя всю дурь вышибу! Сволочь, если я тебя сейчас не проучу, то откажусь от фамилии Чжоу!..

Не успел он замахнуться, как со стороны ворот раздался пронзительный женский плач, заставивший всех обернуться.

— Да какое тебе бессмертие, девка непутевая?! — разносился над толпой озлобленный мужской голос. — Семья последнее отдала, залезла в долги, чтобы твоему брату шанс дать, а ты притащилась следом только под ногами путаться?!

<http://bllate.org/book/20023/1994738>